

Выражение головы на шее кукловода резко сменилось на противоположное, и сцена вдруг стала захватывающей.

Руки, на которые наступил Ли Байчэн, продолжали извиваться, как будто хотели убежать. Ли Байчэн поднял нож и внезапно опустил его, и обе руки мгновенно были пригвождены к земле.

— Ты же не думаешь, что я ничего не смогу с тобой сделать, если ты отрубишь мне руки? — Голос кукловода был холодным: — Я был неосторожен, не подумал, что ты тоже можешь не поддаваться загрязнению. Но разве ты не знаешь, что загрязнители могут вырастить новые руки, даже если им их ампутировать?

Кукловод посмотрел на свои отрубленные запястья, затем поднял руки, уголок его рта скривился в холодной улыбке.

Когда он поднял руки, на месте среза вырос слой странного мяса, как будто это была саркома, как будто что-то начало расти, и у людей онемела кожа головы.

Когда Кукловод с гордостью посмотрел на Ли Байчэна, он увидел, что человек напротив тоже улыбнулся ему.

Кукловод: ?

В следующую секунду мужчина поднял лежащий на земле автомат и направил на него черное дуло, говоря более точно, он прижал его ему к талии.

Глаза Кукловода расширились, и он развернулся и хотел убежать. Загрязнитель словно сошел с ума, полностью потеряв прежнее спокойствие и умиротворенность!

К сожалению, было слишком поздно.

Бах-бах-бах!

Раздалась оглушительная стрельба, от которой у всех зазвенело в ушах.

В то же время раздалась крики боли Кукловода!

— А-а-а... нет, не надо! Что ты делаешь? Мое тело! Мое тело!

Верхняя половина тела Кукловода упала на землю, а так как его руки еще не полностью выросли, он даже не смог поддержать свое тело, разнесенное на части выстрелами.

В этот момент Кукловод пожалел: зачем он сказал этому человеку, что его руки могут самоисцелиться? Если бы он не сказал это, у него был бы шанс убить его!

Верхняя часть тела Кукловода упала на землю, и пока он пытался ползти, ему снова отрезали руки ножом.

Несколько минут спустя...

Пока Кукловод выл, как призрак, танцующая в такт толпа смотрела на Ли Байчэна, разрезающего Кукловода на куски, и почти подсознательно на мгновение остановилась.

Затем они повернули глаза и посмотрели на жалкого Кукловода, лежащего на земле, которого расчленили на куски.

Ну что тут сказать? Его навыки расчленения были довольно хорошими.

Но кажется, что предыдущая карьера этого парня была не очень серьёзной.

Ван Цзюньцзе сглотнул слюну и, танцуя, тихим голосом спросил:

— Брат Ли, ты раньше был врачом?

Ли Байчэн отрезал еще один кусок мышц от тела кукловода, затем достал нож и воткнул его в верхнюю поверхность, ответив:

— Нет.

— Но я думаю, что ты, похоже, много знаешь о человеческом теле, — осторожно сказал Ван Цзюньцзе.

Ли Байчэн потрогал свой нос и сказал:

— Вообще-то раньше я был убийцей, и, как ты знаешь, убивать людей несложно, самое сложное в убийстве — иметь дело с трупами, так что я немного научился.

Ван Цзюньцзе: ...

Я этого не знаю! Я никогда никого не убивал!

Хватит пороть чушь!

И не говори это так спокойно! Мне очень страшно, когда ты так делаешь!

Ван Цзюньцзе захотелось помочиться, Кукловод теперь его не пугал, его пугал собственный товарищ... Нет, он должен сдерживаться, у-у-у-у!

Не Чанфэн посмотрел на Кукловода, которого Ли Байчэн разрубил на куски по строению человеческого тела. Даже он, видевший бесчисленные кровавые сцены, не мог не испугаться.

Главная причина в том, что человек перед ними действительно слишком искусен.

Вспомнив свои предыдущие внутренние насмешки над стрелковыми навыками Ли Байчэна, Не Чанфэн почувствовал легкую боль в лице, возможно, стрелковые навыки этого парня действительно не слишком хороши... но средства, которые он использует, абсолютно способны соответствовать званию пользователя способности, жившего в пустыне.

Такой умелый!

Какого черта...

У всех онемел скальп, когда они это видели, особенно когда это сопровождалось болезненным визгом Кукловода. Это было просто ужасающе.

Ли Байчэн, с другой стороны, спокойно проверяет структуру мышц человеческого тела под объяснениями системы.

— Ты извращенец! Извращенец! — сердито кричала пригвожденная к земле голова с глубоким страхом в голосе.

Ли Байчэн слегка наклонил голову, молча отрезал полип, выросший из шеи Кукловода, и улыбнулся:

— Разве ты не говорил, что твое тело может отращивать отрезанные части заново? Я просто хочу проверить, действительно ли ты сможешь отрастить все заново, чтобы помочь тебе проверить пределы своего самовосстановления как загрязнителя.

Кукловод: Ты больной?

Какой загрязнитель может исцелить себя даже после того, как его тело было разрезано на множество кусков?

Если его тело расчленено, он может собрать себя обратно своими же руками, но проблема в

том, что...

Кукловод посмотрел на свое тело, которое было разобрано на части и прибито к земле ножом или чем-то тяжелым одновременно, его общее состояние было не очень хорошим, особенно две его руки, одна из которых была брошена в сейф, а другая была прижата к земле стулом под задницей мужчины, из-за чего его кожа онемела от боли!

Прибив последний кусок трупа к земле, Ли Байчэн закусил уголок губ, положил нож на стол и посмотрел в сторону двух почти потерявших силы солдат, слегка нахмутив брови.

Ван Цзюньцзе увидел, как Ли Байчэн довел Кукловода до такого жалкого состояния, посмотрел на двух солдат, чьи полосы здоровья были почти на уровне 1, затем его взгляд упал на нескольких других людей, получивших легкие ранения, и, подумав, он предложил:

— Поскольку этот загрязнитель находится под контролем, пожалуйста, выключи радио... Их травмы необходимо лечить.

Услышав слова Ван Цзюньцзе, глаза Кукловода загорелись, но он быстро скрыл взволнованное выражение лица.

Ли Байчэн бросил на Кукловода веселый взгляд и покачал головой в сторону Ван Цзюньцзе.

— Почему? Этот загрязнитель больше не опасен... Да, ты сделал этого загрязнителя таким жалким... — в замешательстве спросил Ван Цзюньцзе, взглянув на бедного Кукловода, лежащего на земле.

Сказав это он немного испугался, представив, как сейчас Ли Байчэн с извращенной улыбкой повернется к нему, а потом скажет: «Поскольку я извращенец, я не только расчленю его, но и тебя».

Ван Цзюньцзе: Все кончено, я действительно собираюсь описаться в штаны.

Ноги Ван Цзюньцзе были настолько слабыми, что он почти преодолел загрязнение Певца и осел на пол.

Не Чанфэн взглянул на Ван Цзюньцзе и объяснил:

— Этот загрязнитель не умер даже после такого расчленения, ты уверен, что он не сможет манипулировать своими марионетками после отключения радио?...

Не Чанфэн посмотрел на своих бывших товарищей, его голос на мгновение прервался, а тон стал немного глухим:

— Разве тогда эти марионетки не нападут на нас опять? Даже если его тело было расчленено вот так, посмотрите на них, они все еще двигаются.

Выслушав объяснение Не Чанфэна, Ван Цзюньцзе, Чжан Ифэй и Гу Дунлин выразили понимание.

В тот же момент Лун Лин услышала голос, полный ругательств, настолько грязных, насколько это вообще возможно. Лун Лин на секунду замолчала, посмотрела на разделанного на куски загрязнителя земле и дернула уголком рта.

Этот загрязнитель лишь тихонько выругался в сердцах, не осмеливаясь ругаться вслух.

Лун Лин со сложным выражением лица посмотрела на Кукловода, а затем на Ли Байчэна.

Лун Лин: ...

— Что ты делаешь? — Лун Лин не могла не спросить с любопытством, увидев, что Ли Байчэн что-то ищет.

— Ищу веревку, — небрежно ответил Ли Байчэн.

Наконец он нашел нейлоновую веревку в теле нескольких марионеток, забрал ее, и двух солдат на грани потери сознания сначала привязал этой веревкой к стульям, чтобы они не продолжали танцевать под музыку, а потом небрежно достал кровоостанавливающее средство, и ввел в их раны.

К тому времени эти двое уже потеряли сознание, никак не реагируя на происходящее, Ли Байчэн рукой открыл им глаза.

Белки их глаз были белыми, и не было никаких следов крови.

Ван Цзюньцзе посмотрел на солдат, чьи полосы здоровья достигли нижнего предела. Он немного помолчал, неслышно вздохнул и сказал тяжелым голосом:

— Их шкалы здоровья достигли нижнего предела, их уже не спасти...

Услышав слова Ван Цзюньцзе, Ли Байчэн поднял голову и взглянул на него:

— Всегда нужно надеяться, вдруг случится чудо?

У Ван Цзюньцзе слегка покраснели глаза, он также надеется, что в этом мире существуют

чудеса, но это мир не верит, что они существуют. Он видел, что никто не сможет выжить, когда его показатель здоровья упадет ниже тридцати.

Ван Цзюньцзе хотел что-то сказать, но в конце концов это превратилось в тихий вздох. Глядя на Ли Байчэна, который изо всех сил старался залечить раны двоих солдат, Ван Цзюньцзе не стал говорить дальше, не хотел использовать жестокие факты, чтобы сломать Ли Байчэну эту небольшую надежду.

Обработав их раны и привязав их к стульям, Ли Байчэн подошел к Не Чанфэну.

— Что? — в замешательстве спросил Не Чанфэн, когда увидел, что Ли Байчэн смотрит на него.

Ли Байчэн указал на руку Не Чанфэна и сказал:

— Хочу обработать твою рану. Кстати, парни, вы знаете, как починить эту штуку, верно?

Прежде чем Не Чанфэн успел ответить, четверо солдат тяжело вздохнули:

— Да.

— Это хорошо... вы скажите мне, как это исправить, и я сделаю это.

Обработав раны Не Чанфэна, Ли Байчэн последовал инструкциям одного из солдат и начал ремонтировать оборудование гиперсвязи.

Поверхность оборудования была испачкана свежей кровью. Ли Байчэн не знал, чья это кровь, но он знал, что это, должно быть, кровь солдат городской обороны, проливших ее, чтобы защитить это оборудование.

Повреждения были не очень серьезными, и ему потребовалось не больше пяти минут, чтобы восстановить устройство, несмотря на то, что периодически ему приходилось использовать нож, чтобы отрезать полипы, выросшие на теле Кукловода.

Устройство гиперсвязи специально сделано с расчетом «на дурака» для удобства использования и автоматически подключается при нажатии большой красной кнопки на верхней панели.

На глазах у всех Ли Байчэн нажал красную кнопку.

Вскоре, в сопровождении звука статических помех, связь была подключена.

Из устройства связи доносилась странная музыка, тело Лян Тина подпрыгивало от нее, он думал, что попал в какую-то ловушку, и подсознательно хотел отключить связь, как вдруг с другой стороны раздался голос:

— Это лагерь отряда Клинков, у нас произошел инцидент с загрязнением.

— Какова конкретная ситуация? — Лян Тин сначала замер на секунду, а потом, поняв, что собеседник — один из его собственных коллег, прямо спросил.

— Четверть... нет, уже ближе к половине солдат отряда Клинков заражены. Форма заражения такова, что загрязнитель может оторвать голову человека. Человек, чья голова отделена от тела, будет немедленно заражен и тоже превратиться в загрязнителя. Вторичное заражение может распространяться в геометрической прогрессии, как чума, и мы подозреваем, что кто-то и в Центральном городе уже может быть заражен.

У Лян Тина пропал голос, когда он подумал о тревожных сигналах, которые он только что получал один за другим, и его лицо посинело, когда он сказал:

— Нет... это не подозрение, в Центральном городе произошел крупномасштабный инцидент с обезглавливанием! Я немедленно пошлю войска городской обороны на помощь. Пользователи способности в настоящее время разбираются с инцидентом с обезглавливанием в городе и пока не могут вас поддержать... Извините, возможно, вам придется подождать некоторое время пока...

— Э-э... вообще-то, вам не нужно кого-то посылать к нам прямо сейчас...

В отделе обороны города, в командном центре Лян Тин был ошеломлен и немного сбит с толку:

— Что вы имеете в виду, говоря, что нам не нужно кого-то срочно к вам посылать?

— Буквально... мы уже решили проблему здесь, — Ли Байчэн взглянул на Кукловода у своих ног и спокойно сказал: — Не волнуйтесь, не посылайте никого. Просто попросите Чжулуна прийти после того, как он закончит свою работу.

— Что? — Лян Тин был в замешательстве, хотя Чжулун и сказал, что готов работать круглый год, это не значит, что ему нужно участвовать во всех случаях заражения!

— Я использовал загрязнение Певца, чтобы контролировать ситуацию. Обычным людям и пользователям способности бесполезно сюда приходить... — Ли Байчэн кратко объяснил, как он взял под контроль ситуацию.

В командном центре городского отдела обороны толпа людей непроизвольно пританцовывала, с недоверием слушая.

В следующую секунду они услышали крик, доносящийся по связи, и, танцуя, переглянулись, полные любопытства.

— Значит, вы взяли под контроль источник загрязнения?

— Да, — Ли Байчэн немного подумал и согласился.

Лян Тин подумал о криках только что, на мгновение замолчал и спросил:

— Что ты только что сделал?

Услышав вопрос Лян Тина, все в командном центре не могли не похвалить его! Хороший вопрос! Танцующая толпа наострила уши.

— О, этот загрязнитель не слушал меня, поэтому я ударил его ножом.

В это время через устройство связи раздался чистый мужской голос, равнодушный до холодности.

Ли Байчэн взглянул на Кукловода у своих ног:

— Ну все, разговор со мной... должен изрядно помешать вашей работе... Я повешу трубку первым.

Пока Ли Байчэн сообщал эту новость в командный центр, Ван Цзюньцзе выглядел озадаченным, и его взгляд, не мигая, смотрел на двух раненых солдат.

Потому что прошло более десяти минут... а у двух человек, которые, по его мнению, наверняка умрут, в это время было 1 очко здоровья, но они не были мертвы. Как и серьезно раненые люди в игре, они словно ждали, чтобы получить помощь, и вернуться к жизни!

Он не понимал!

В конце концов, он никогда раньше не видел такой ситуации!

Думая о том, что произошло раньше, у него в голове внезапно возникла догадка.

Ван Цзюньцзе поднял голову, неуверенно посмотрел на того, кто поддерживал связь с командным центром отдела обороны города, и погрузился в глубокое раздумье.

На самом деле он теперь чувствует... что не исключено, что Ли Байчэна можно назвать отцом.

<http://bllate.org/book/15771/1410904>